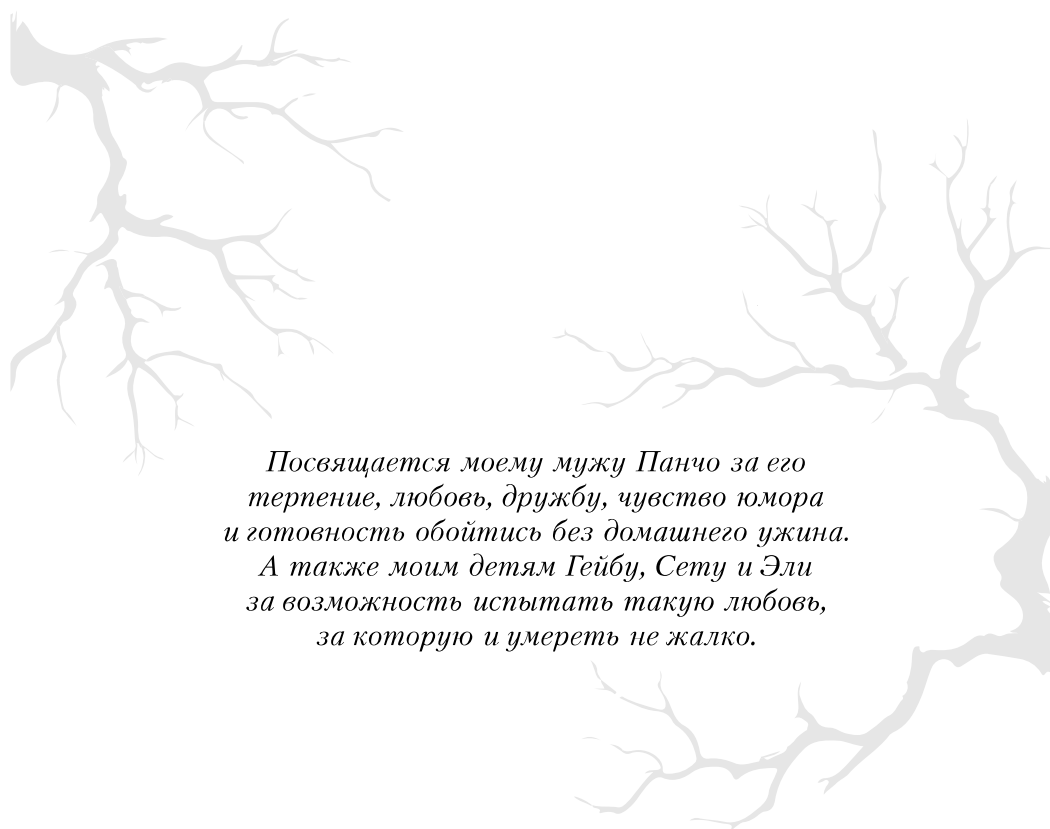

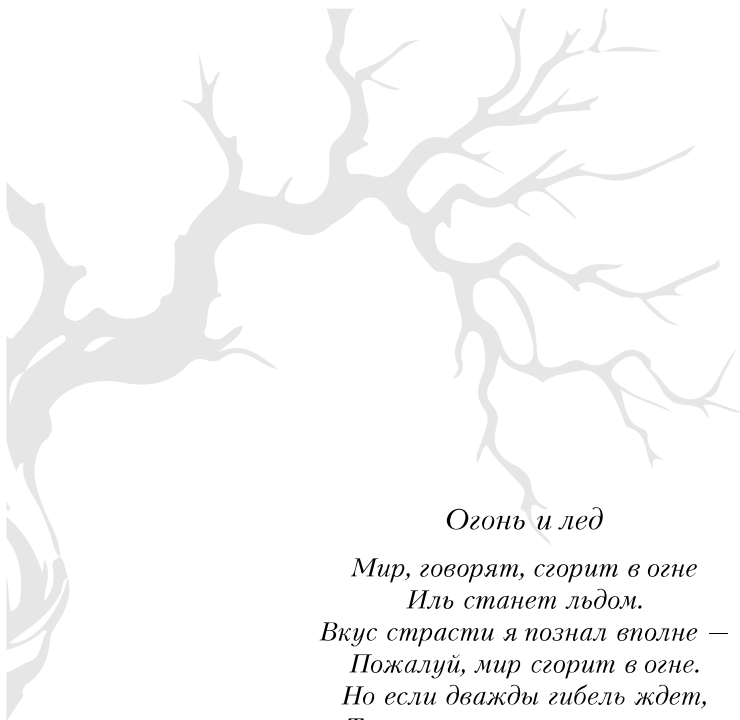
ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	7
Глава 1. УЛЬТИМАТУМ.....	8
Глава 2. УЛОВКА.....	34
Глава 3. ПОДОПЛЕКА	58
Глава 4. ПРИРОДА.....	79
Глава 5. ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ.....	96
Глава 6. ШВЕЙЦАРИЯ	111
Глава 7. НЕСЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ	129
Глава 8. ЗЛОСТЬ.....	145
Глава 9. МИШЕНЬ	164
Глава 10. ЗАПАХ.....	178
Глава 11. ЛЕГЕНДЫ	198
Глава 12. ВРЕМЯ	219
Глава 13. НОВОРОЖДЕННЫЕ	235
Глава 14. ПРИЗНАНИЕ	253
Глава 15. ПАРИ	268
Глава 16. ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ	283

Глава 17. СОЮЗНИКИ.....	298
Глава 18. УКАЗАНИЯ	312
Глава 19. ЭГОИЗМ.....	334
Глава 20. КОМПРОМИСС.....	353
Глава 21. ТРОПИНКИ	375
Глава 22. ОГОНЬ И ЛЕД	397
Глава 23. ЧУДОВИЩЕ.....	412
Глава 24. СПОНТАННОЕ РЕШЕНИЕ.....	431
Глава 25. ЗЕРКАЛО.....	448
Глава 26. ЭТИКА.....	467
Глава 27. ПОТРЕБНОСТИ.....	487
Эпилог. ВЫБОР	500
Выражение признательности	507

*Посвящается моему мужу Панчо за его
терпение, любовь, дружбу, чувство юмора
и готовность обойтись без домашнего ужина.
А также моим детям Гейбу, Сету и Эли
за возможность испытать такую любовь,
за которую и умереть не жалко.*

Огонь и лед

*Мир, говорят, сгорит в огне
Иль станет льдом.
Вкус страсти я познал вполне —
Пожалуй, мир сгорит в огне.
Но если дважды гибель ждет,
То, ненависть познав сполна,
Я знаю, как смертелен лед —
Боюсь, зима
Нас всех убьет.*

Роберт Фрост

Пролог

У вильнуть от столкновения не удалось. С замирающим сердцем я смотрю на своего защитника: он готов биться до последнего, хотя численное превосходство на стороне нападающих. Помощи ждать не приходится: в этот самый момент его семья тоже бьется не на жизнь, а на смерть.

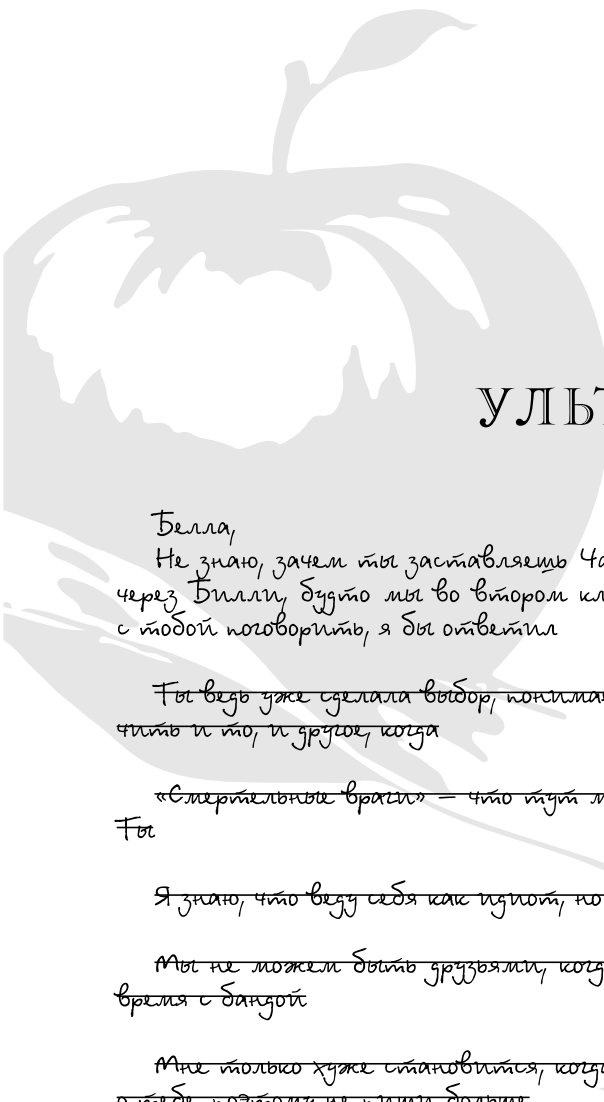
Узнаю ли я, чем кончится та, другая схватка? Кто там победит, а кто проиграет? Доживу ли до того, чтобы это узнать?

Шансов маловато.

Черные глаза, в которых горит дикая жажда моей смерти, следят, выжидая мгновения, когда мой защитник отвлечется. И в это мгновение я наверняка умру.

Где-то далеко-далеко в холодном лесу раздался волчий вой.

Глава 1

УЛЬТИМАТУМ

Белла,
Не знаю, зачем ты заставляешь Чарли передавать записки
через Билли, будто мы во втором классе. Если бы я захотел
с тобой поговорить, я бы ответил.

Ты ведь уже сделала выбор, понимаешь? Ты не можешь полу-
чить и то, и другое, когда

«Смертельные враги» — что тут может быть непонятного?
Ты

Я знаю, что веду себя как изгой, но ничего нельзя пожелать

Мы не можем быть друзьями, когда ты проводишь все свое
время с Бандой

Мне только хуже становится, когда я слишком много думаю
о тебе, поэтому не пишу больше

Да, я тоже по тебе скучаю. Очень скучаю. Но это ничего
не меняет. Извини.

Джейкоб

Я провела пальцами по листку, нащупывая углубления в тех местах, где ручка слишком сильно надавила на бумагу, почти до дырки. Я так и видела, как Джейк пишет эту записку: царапает злые буквы корявым почерком, перечеркивает строку за строкой, когда не выйдут нужные слова, а то и ручку ломает огромными пальцами — тогда понятно, откуда взялись кляксы. Я так и видела, как ярость стягивает его брови к переносице и бороздит морщинами лоб. Будь я с ним рядом, могла бы и расхохотаться. «Да ладно тебе, Джейк, — сказала бы я. — Не напрягайся, выкладывай все как есть».

А вот сейчас смеяться совсем не хотелось. Я в сотый раз перечитывала слова, которые уже выучила наизусть. Его ответ на мою умоляющую записку — переданную Чарли через Билли, будто мы и впрямь во втором классе — меня не удивил. Я знала, что скажет Джейк, еще до того, как вскрыла конверт.

Удивляла только боль, которую причиняла каждая перечеркнутая строчка, — словно края букв резали острее ножа. Кроме того, за каждой незаконченной от злости фразой стояла неисчерпаемая обида, а за Джейкоба мне было больнее, чем за себя.

Мои размышления прервал запах горелого, донесшийся из кухни. В нашем доме, если кто-то кроме меня готовит ужин, впору удариться в панику.

Я сунула измятую бумажку в задний карман, мигом слетела по лестнице и успела в последний момент: банка с соусом для спагетти, которую Чарли поставил в микроволновку, совершила всего один оборот. Я рванула дверцу.

— Что-то не так? — недовольно спросил Чарли.

— Па, сначала надо крышку снять. Микроволновки металл не любят. — Я выхватила банку, открыла ее, вылила половину соуса в чашку, потом поставила чашку в микроволновку, а банку обратно в холодильник; установила время и нажала кнопку «старт».

Чарли наблюдал за моими манипуляциями, поджав губы.

— Но макароны-то я правильно сварил?

Я бросила взгляд на кастрюлю на плите — источник запаха, который и привлек мое внимание.

— Помешать бы надо, — доброжелательно заметила я. Нашла ложку и попыталась разлепить разваренный комок, прилипший к донышку.

Чарли вздохнул.

— Что это на тебя нашло? — спросила я.

Он скрестил руки на груди, хмуро поглядел на проливной дождь за темными окнами и проворчал:

— Ничего на меня не нашло.

С чего это Чарли взялся готовить ужин? И почему ходит такой хмурый? Эдвард еще не пришел: обычно отец приберегает такие штучки для моего парня, чтобы каждым словом и жестом подчеркнуть нежелательность его присутствия. Только не стоит напрягаться: Эдвард и без того прекрасно знает, как Чарли к нему относится.

Я помешивала спагетти и, нервничая, по привычке прикусывала щеку изнутри, размышляя над словом «парень». Какой же он мне «парень»! Должно быть какое-то другое слово, более подходящее для выражения вечной привязанности... Но слова вроде «судьба» и «предназначение» в нормальном разговоре звучат по-дурацки.

У Эдварда на уме было другое слово, и именно оно заставляло меня нервничать. Даже когда я произносила его про себя, у меня скулы сводило.

«Невеста». Тыфу ты! От одной мысли трясти начинается.

— Что-то я не пойму, с каких это пор ты готовишь ужины, — сказала я, тыкая в плавающий в кипящей воде комок макарон. — Или, скорее, пытаешься готовить.

Чарли пожал плечами.

— Ни один закон не запрещает мне готовить ужин в моем собственном доме.

— Ну да, тебе ли не знать, — ухмыльнулась я, не сводя глаз со значка на его кожаной куртке.

— Ха! Один—ноль. — Словно вспомнив, что все еще одет, он стянул с себя куртку и повесил на специально предназначенный для нее крючок. Пояс с пистолетом уже висел на месте: Чарли несколько недель не считал нужным надевать его, уходя в участок. В городишке Форкс, штат Вашингтон, люди больше не пропадали, и загадочные вол-

ки гигантского размера больше не показывались в вечно дождливых лесах...

Я молча тыкала ложкой в комок спагетти: Чарли сам созреет для разговора. Отец не особо словоохотлив, а судя по всему, попытка приготовить домашний ужин означает, что сказать ему есть что.

По привычке я глянула на часы: в это время я смотрю на часы каждые пять минут. Осталось меньше получаса.

Медленнее всего время тянулось между обедом и ужином. С тех пор как мой бывший лучший друг (и оборотень) Джейкоб Блэк предал меня и наябедничал о моих тайных поездках на мотоцикле — чтобы мне запретили выходить из дома и встречаться с моим парнем (и вампиром) Эдвардом Калленом, — нам с Эдвардом позволено видеться только с девятнадцати ноль-ноль до двадцати одного тридцати, исключительно у меня дома и под присмотром папочки, который не спускает с нас недовольного взгляда.

Так ужесточился мой домашний арест, который я получила за трехдневное отсутствие без объяснения причин и одно ныряние со скалы.

Конечно, мы с Эдвардом продолжали видеться в школе, и с этим Чарли ничего поделать не мог. А кроме того, Эдвард проводил почти каждую ночь в моей комнате — о чем Чарли и понятия не имел. Тут пришлась весьма кстати ловкость Эдварда — он мог бесшумно залезать через окно моей спальни на втором этаже, — а также его способность читать мысли Чарли.

Хотя середина дня оставалась единственным временем суток, которое мы проводили порознь, я уже не находила себе места, и минуты тянулись бесконечно долго. И все же я не жаловалась на суровость наказания, потому что, во-первых, знала, что сама его заслужила, а во-вторых, не могла обидеть отца, уехав от него сейчас, когда на горизонте нависла гораздо более серьезная разлука.

Отец с кряхтеньем уселся за стол, развернул мокрую газету и тут же неодобрительно зацокал языком.

— Па, и зачем ты только эти новости читаешь! От них сплошное расстройство!

Он пропустил мои слова мимо ушей и проворчал, обращаясь к газете:

— Именно поэтому все хотят жить в маленьком городе. Черт знает что такое!

— Ну а теперь чем провинились мегаполисы?

— Сиэтл рвется стать чемпионом страны по количеству убийств. Пять нераскрытых убийств за последние две недели. Представляешь? Пять!

— По-моему, Сиэтлу до Финикса далеко. А ведь жила же я в Финиксе.

И при этом никакое убийство мне ни разу не грозило, пока я не переехала в папин безопасный маленький городок. По правде говоря, мое имя до сих пор значится в нескольких «черных списках»... Ложка в руке затряслась, и по воде в кастрюле пошли волны.

— Ну а я бы ни за какие деньги там жить не согласился, — заявил Чарли.

Я поняла, что спасти ужин не удастся, и принялась накрывать на стол. Спагетти пришлось резать на порции ножом — Чарли наблюдал за процессом с виноватым лицом. Свою порцию отец залил соусом и с аппетитом принялся за еду. Я тоже, насколько смогла, замаскировала слипшийся ком и без особого энтузиазма последовала примеру Чарли. На кухне воцарилось молчание. Чарли все еще просматривал новости, а я открыла зачитанный до дыр «Грозовой перевал» на той странице, где остановилась за завтраком, и попыталась погрузиться в атмосферу Англии позапрошлого века в ожидании, когда отец заведет наконец разговор.

Я добралась до эпизода возвращения Хитклифа, когда Чарли прокашлялся и бросил газету на пол.

— Ты права, я и впрямь сделал это намеренно. — Он махнул вилкой в сторону склеившихся макарон. — Хотел с тобой поговорить.

Я отложила книгу. Переплет был уже до того истрепан, что она не закрылась.

— Так бы сразу и сказал.

Он кивнул и нахмурился.

— Я подумал, что если приготовлю ужин, ты будешь помягче.

Я расхохоталась.

— У тебя это здорово вышло! От твоих кулинарных талантов я совсем размякла. Так о чем ты хотел поговорить?

— О Джейкобе.

Мое лицо застыло.

— А что Джейкоб? — спросила я сквозь зубы.

— Тише, Белла. Я знаю, ты все еще расстроена тем, что он на тебя наябедничал, но ведь Джейк поступил правильно. Проявил ответственность.

— Ах ответственность! — Я закатила глаза. — Ладно. Так что насчет Джейка?

Заданный беззаботным тоном вопрос эхом отдавался у меня в голове. Очень непростой вопрос. Так что насчет Джейка? Мой бывший лучший друг теперь стал... кем? Моим врагом? Я поморщилась.

Чарли внезапно насторожился.

— Только не злись на меня, ладно?

— Злиться? За что?

— Ну, это и насчет Эдварда тоже.

Я прищурилась.

Чарли хрипло заговорил:

— Я ведь пускаю его в дом, верно?

— Пускаешь, — согласилась я. — На короткие промежутки времени. Разумеется, ты мог бы и меня выпускать из дома — тоже на короткие промежутки времени, — в шутку продолжала я, понимая, что под домашним арестом мне сидеть до конца учебного года. — Теперь я такая паинька...

— Вообще-то как раз об этом я и хотел поговорить.

Лицо Чарли неожиданно растянулось в улыбке, от которой вокруг глаз собрались морщинки и он помолодел лет на двадцать.

В этой улыбке для меня забрезжила тень надежды, однако я решила не пороть горячку.

— Па, что-то я не пойму. Мы говорим о Джейке, об Эдварде или о моем домашнем аресте?

Он снова улыбнулся.

— Да вроде как обо всем сразу.

— И как же они друг с другом связаны? — осторожно поинтересовалась я.

— Хорошо. — Он со вздохом поднял руки, словно сдаваясь. — В общем, я подумал, что ты заслуживаешь амнистии за хорошее поведение. Ты невероятно терпелива для своего возраста.

У меня глаза на лоб вылезли, и я не удержалась от вопля:

— Правда? Я свободна?

Что это вдруг на него нашло? Я была абсолютно уверена, что не видать мне свободы как своих ушей до самого отъезда из дома, да и Эдвард не заметил никаких колебаний в мыслях Чарли.

Отец поднял палец.

— При одном условии.

Моя радость тут же померкла.

— Вот так всегда, — простонала я.

— Белла, это не столько требование, сколько просьба. Ты свободна. Однако я надеюсь, что ты воспользуешься своей свободой... благоразумно.

— В каком смысле?

Чарли опять вздохнул.

— Я знаю, что ты мечтаешь ни на шаг не отходить от Эдварда...

— С Элис я тоже встречаюсь, — вставила я. Сестра Эдварда могла приходить в любое время, когда ей вздумается: для нее Чарли бы сделал все что угодно.

— Верно, — ответил он. — Но ведь у тебя и помимо Калленов есть друзья. Во всяком случае, были.

Мы молча уставились друг на друга.

— Когда ты в последний раз разговаривала с Анджелой Вебер? — перешел в атаку Чарли.

— В пятницу во время обеда, — тут же ответила я.

До возвращения Эдварда мои школьные приятели разделились на два лагеря. Я их называла «хорошие» и «плохие». Или «мы» и «они». К «хорошим» относились Анджела, ее постоянный приятель Бен Чейни и Майк Ньютон; эти трое великодушно простили мое сумасшествие после отъ-

езда Эдварда. Лорен Мэллори была заводилой на «их» стороне, и почти все остальные, включая мою первую подругу в Форксе Джессику Стэнли, охотно поддерживали ее выпады против меня.

А когда Эдвард вернулся в школу, разделение стало еще более резким.

Майк ко мне охладел, а вот Анджела по-прежнему проявляла преданность, и Бен следовал ее примеру. Несмотря на естественное отвращение, которое большинство людей испытывают к Калленам, Анджела каждый день садилась в столовой рядом с Элис. И через несколько недель вполне освоилась. Трудно не очароваться семейством Каллен — если дать им шанс проявить очарование.

— А помимо школы? — спросил Чарли, выводя меня из задумчивости.

— А помимо школы я вообще ни с кем не встречаюсь. Ты ведь меня никуда не пускаешь, разве забыл? Кроме того, у Анджелы есть парень. Она все время проводит с Беном. И если я действительно свободна, — добавила я максимально скептическим тоном, — то мы могли бы встречаться вчетвером.

— Ладно. Но тогда... — Чарли заколебался. — Вы с Джейком были неразлучны, как сиамские близнецы, а теперь...

— Па, давай уж выкладывай! — заявила я. — Какое именно условие?

— Белла, мне кажется, что тебе не следует бросать всех своих друзей из-за отношений с парнем, — сурово произнес Чарли. — Это нехорошо, и я думаю, твоя жизнь станет более уравновешенной, если в ней будут и другие люди. То, что случилось в сентябре...

Меня передернуло.

— Если бы твоя жизнь не сводилась к отношениям с Эдвардом Калленом, такого вообще могло бы не случиться.

— Ничего не изменилось бы, — пробормотала я.

— А может, и изменилось бы.

— Короче, что за условие?

— Условие таково: ты будешь пользоваться свободой, чтобы встречаться и с другими друзьями. Для равновесия.

Я медленно кивнула.

— Равновесие — это хорошо. Мне что, расписание составить?

Отец поморщился, однако покачал головой.

— Не стоит все так усложнять. Просто не забывай друзей...

Легко сказать, не забывай друзей! После окончания школы я не смогу больше встречаться с друзьями — ради их собственной безопасности. Как быть? Общаться с ними, пока есть такая возможность? Или уже теперь начать отдаляться, чтобы разлука наступала постепенно?.. От второго варианта меня бросало в дрожь.

— Особенно Джейка, — добавил Чарли.

А эта проблема еще хуже предыдущей! Я не сразу сумела найти нужные слова.

— С Джейком все не так... просто.

— Белла, с семьей Блэк у нас почти родственные отношения. — Голос Чарли снова стал по-отечески суровым. — И Джейкоб был тебе очень, очень хорошим другом.

— Знаю.

— Разве ты по нему совсем не скучаешь? — огорченно спросил он.

Горло внезапно перехватило, и пришлось дважды прокашляться, прежде чем я смогла ответить.

— Скучаю, конечно, — призналась я, не поднимая глаз. — Очень скучаю.

— Тогда в чем дело?

А вот это я никак не могла ему объяснить. Людям — нормальным людям вроде меня и Чарли — не положено знать о тайно существующем вокруг нас секретном мире, полном мифов и чудовищ. Лично я об этом мире знала все — и в результате моя жизнь висела на волоске. Не хватало еще и Чарли в это впутать.

— С Джейком у нас... проблема, — сказала я. — То есть с нашей дружбой проблема. Джейку, кажется, мало просто дружбы.

Я не стала углубляться в детали, правдивые, но незначительные по сравнению с тем, что стояла обратной Джейке смертельно ненавидит семью вампиров Эдварда — и меня

заодно, поскольку я собираюсь к этой семье присоединиться. Такие вещи в записке не обсудишь, на звонки Джейк не отвечает, а моя идея лично посетить оборотня решительно не понравилась вампирам.

— По-моему, Эдварду не помешала бы здоровая конкуренция. — Теперь в голосе Чарли появился сарказм.

Я мрачно посмотрела ему в глаза.

— Ни о какой конкуренции и речи быть не может.

— Не желая общаться с Джейком, ты его обижаешь.

Ага, оказывается, это я не желаю с ним общаться!

— Думаю, что Джейк вовсе не хочет со мной дружить. — Слова обжигали рот. — И с чего ты вообще об этом заговорил?

Чарли смутился.

— Ну, мы сегодня с Билли...

— Вы с Билли сплетничаете, как старухи! — пожаловалась я, злобно втыкая вилку в слипшиеся макароны.

— Билли тревожится за сына, — ответил Чарли. — Джейку сейчас очень трудно... у него депрессия.

Я вздрогнула, но глаз не подняла, по-прежнему рассматривая комочек макарон.

— А ты всегда возвращалась такая счастливая, когда проводила день с Джейком, — вздохнул Чарли.

— Я и сейчас счастлива, — прорычала я сквозь зубы.

Слова так не вязались с интонацией, что Чарли расхохотался, и я тоже не удержалась.

— Ладно, ладно, — сдалась я. — Пусть будет равновесие.

— И Джейкоб, — настойчиво добавил Чарли.

— Я попробую.

— Хорошо. Найди точку равновесия, Белла. И, кстати, тебе письмо, — сказал Чарли, неуклюже закрывая тему. — Возле плиты.

Я не шевельнулась: мои мысли завязывались узлами вокруг имени Джейкоба. В письме скорее всего какая-нибудь дурацкая реклама. Посылку от мамы я получила вчера, а больше никто и не должен был мне писать.

Чарли отодвинул стул и потянулся, вставая из-за стола. Отнес свою тарелку в раковину и, прежде чем вымыть ее,